

В беседке остались только Нин Цзюэ и Ань Чунье.

Нин Цзюэ достал из рукава теплый коробок с кормом для рыб. Поставил на стол коробочку размером с ладонь, и Ань Чунье, взглянув на неё, невольно улыбнулся:

— Этого корма хватит на несколько дней, а ты решил высыпать всё сразу?

Нин Цзюэ опешил. В пруду плавало около сотни карпов кои — разве этого количества хватит им на несколько дней?

Видя, что он молчит, Ань Чунье взял его за запястье и усадил рядом:

— Не принимай близко к сердцу то, что я сказал ранее. Я притворился, что мы не знакомы, ради твоего же блага.

Нин Цзюэ не ожидал, что он заговорит об этом, и поначалу даже растерялся.

— Ты — кандидат на экзамен, и если окружающие узнают о твоей близости с принцем, это может негативно сказаться на твоей будущей карьере.

В таком случае на него поставят клеймо сторонника того или иного принца, и чиновники, враждующие с этим принцем, станут сторониться его или даже открыто вредить.

Если бы Нин Цзюэ пожелал поступить к нему на службу, Ань Чунье нашел бы способ обеспечить ему гладкий путь по карьерной лестнице. Но если Нин Цзюэ не хочет участвовать в партийных распрях или же намерен присягнуть кому-то более влиятельному, то известие о том, что он сегодня остановился в резиденции четвертого принца, станет для него серьезным препятствием.

Нин Цзюэ, разумеется, понимал это, потому и не перебил Ань Чунье, когда тот говорил:

— Ваше Высочество мыслит дальновидно, этот простолюдин глубоко тронут вашей заботой.

— На самом деле, я хотел прямо сказать второму брату, что мы знакомы еще до экзаменов! — улыбнулся Ань Чунье. — Но, хорошенько подумав, решил, что тебе это вряд ли понравится, поэтому солгал. Не знаю только, поверил ли мне второй брат.

Он тогда нарочно держался холодно и избегал общения с Нин Цзюэ, опасаясь, что Ань Чуньянь что-то заподозрит. Репутация для самого принца была делом второстепенным, но для простого ученого она могла решить судьбу всей жизни.

Улыбка Ань Чунье была ослепительной. Нин Цзюэ опустил глаза и принялся перебирать пальцами камни на доске.

В отличие от того, что было при свидетелях, сейчас, когда никого не было рядом, взгляд Ань Чунье не отрывался от Нин Цзюэ. Заметив, что тот задумчиво поглаживает гладкий нефритовый камень, он с усмешкой спросил:

— Ну как, хочешь научиться? Я могу тебя обучить.

— Этот простолюдин слишком бестолков...

— Нин Цзюэ! — прервал его Ань Чунье. — Когда мы одни, не нужно так себя называть. К тому же, ты вовсе не бестолков.

Его голос, ставший более веским, прозвучал подобно камню, брошенному в воду, и вызвал рябь на глади пруда. Нин Цзюэ поднял голову, не в силах скрыть изумление. Кажется, Ань Чунье был к нему слишком уж добр.

— Мое мастерство игры не назовешь выдающимся, но основам обучить могу — считай, буду твоим учителем.

Он очистил доску и поставил перед Нин Цзюэ чашу с черными камнями:

— Ну что, попробуем?

Он был слишком скромн. Судя по недавним партиям, мастерство Ань Чунье было весьма высоко — по крайней мере, этого хватало, чтобы водить Ань Чуньяня за нос.

— Для меня большая честь получить наставление от Вашего Высочества.

Он больше не называл себя простолюдином. Если бы не суровая необходимость, мало кто согласился бы гнуть спину перед другими.

— Го игра на самом деле проста. Смотри, эта точка называется Тяньюань... — Ань Чунье указывал на черную точку на доске, терпеливо и подробно объясняя всё: от правил до манеры расстановки камней.

Нин Цзюэ просто не был мастером, но основные правила знал. Черные ходят первыми, дыхание камней подобно движению дракона. В отличие от расчетливой игры против Ань Чуньяня, сейчас Ань Чунье был очень мягким, направлял каждый шаг, а если Нин Цзюэ совершал ошибку, не забывал вовремя подсказать.

— Если пойдешь туда, не удержишь свои камни. Лучше переставь сюда — так ты окружишь белых и сможешь выжить в безвыходной ситуации.

Длинные изящные пальцы скользили по доске. Следуя указаниям, Нин Цзюэ поставил черный камень. В месте, где сошлись черные и белые, три белых камня потеряли дыхание и были убраны с доски.

Ань Чунье удовлетворенно кивнул. Нин Цзюэ оказался даже способнее, чем он предполагал. Они сыграли три партии, и Нин Цзюэ уже ловко умел продлевать дыхание и прорывать оборону. Несколько раз он даже сумел использовать силу противника против него самого, одновременно съедая черные камни и запирая белые в ловушку.

Казалось бы, мягкий стиль игры, но в каждом движении таилась угроза — стоило противнику атаковать, как он тут же оказывался в десяти западнях.

Видя, что больше некуда ставить камни, Ань Чунье вздохнул:

— Воистину, это нож, обернутый в шелк: каждое движение разит наповал.

На губах Нин Цзюэ мелькнула легкая улыбка:

— Ваше Высочество мастерски играет. Если бы вы не поддавались, я бы давно проиграл вчистую.

Ань Чунье не стал спорить. Собирая камни, он рассмеялся:

— Твоя проницательность выше, чем я думал. Скорее, это не я поддавался, а я был недалек от истины и недооценил тебя.

Он принял Нин Цзюэ за новичка, следил за его стилем, думал, что победа у него в кармане, но, проявив секундную беспечность, опомнился, когда партия уже была проиграна.

— Ваше Высочество...

Нин Цзюэ открыл рот, собираясь что-то сказать, но Ань Чунье опередил его:

— Нин Цзюэ, у тебя есть второе имя?

Внезапная смена темы озадачила Нин Цзюэ:

— Мне всего семнадцать, я еще не достиг совершеннолетия, поэтому второго имени у меня

нет.

Второе имя дают старшие, чтобы подчеркнуть добродетели человека. Мужчины достигают совершеннолетия в двадцать лет, тогда старшие в роду проводят церемонию надевания шапки и дают второе имя. Нин Цзюэ до этого было еще далеко.

— Семнадцатилетний кандидат — таких в Цзинду по пальцам пересчитать, — сказал Ань Чунье. — Похоже, мой глаз меня не обманул. Я заприметил тебя с первого взгляда.

Заприметил? Что именно он в нем заприметил? Опять хочет привлечь на свою сторону?

— Благодарю за признание, Ваше Высочество, но я...

Нин Цзюэ собирался обозначить свою позицию, но Ань Чунье снова его остановил:

— Я не стану принуждать тебя. Не спеши с отказом.

Нин Цзюэ кивнул:

— Благодарю за понимание.

— Раз уж я так тебя понимаю, может, и ты отплатишь мне тем же?

Нин Цзюэ замер. У него не было ничего ценного:

— Чего желает Ваше Высочество?

— Я хочу... — Ань Чунье замедлил речь, — чтобы ты перестал называть меня Вашим Высочеством.

А как тогда называть? Четвертым принцем? Нин Цзюэ не понимал, а само имя Чунье он и помыслить не смел произнести:

— Как же мне тогда к вам обращаться?

— Небо и земля делятся на черное и белое, истина и ложь познаются со временем. Чжифэй — это моё второе имя. — Его голос звучал низко. Он сжимал в руке камень, не сводя глаз с лица юноши, и в его черных, как тушь, зрачках, казалось, мерцали звезды.

Называть принца по второму имени? Нин Цзюэ широко открыл глаза. У него не было лишней

жизни, чтобы так рисковать:

— Я человек низкого положения и не смею называть ваше второе имя.

Он отказал решительно. Ань Чунье поперхнулся, но, с трудом улыбнувшись, произнес:

— Только наедине. А при посторонних можешь продолжать называть меня Вашим Высочеством.

Только наедине? Нин Цзюэ молчал. Он и правда был с ним слишком снисходителен.

— Что такое? Не хочешь? — спросил Ань Чунье.

Подумав, Нин Цзюэ покачал головой:

— Не то чтобы не хочу, просто... я в смятении.

Чего именно он опасался, он не уточнил. Ань Чунье, вероятно, догадывался. Он пошевелил пальцами, приподнял руку и снова опустил:

— Тебе не нужно много думать. Это всего лишь имя. Представь, что передо мной обычный человек, который хочет подружиться с тобой.

Обычный человек, который носит одежду принца?

Нин Цзюэ едва заметно дернул уголком губ:

— Раз Ваше Высочество так решило, пусть будет по-вашему.

Всё равно только наедине, в крайнем случае, будет поменьше говорить.

Они играли еще полчаса. В полдень пообедали в беседке, а затем пришел стражник с докладом о делах, требующих внимания. Ань Чунье раздал краткие распоряжения и покинул сад, а Нин Цзюэ вместе с Сунлу вернулся в Ланььюэ Люфан.

После утреннего собрания Ань Чунье погрузился в дела. Нин Цзюэ не видел его несколько дней. От Сунлу он узнал, что министр военного ведомства Юй Сы уличен в незаконном литье оружия, и император поручил расследование этого дела Далисы, Ведомству наказаний и отряду Кунхэ, поставив во главе Ань Чунье.

Дело было серьезным и затрагивало многих. Ань Чунье не смел медлить, бегал повсюду, часто не возвращался домой по несколько дней. Нин Цзюэ от скуки обошел всю резиденцию.

Благодаря распоряжению Ань Чунье, Нин Цзюэ мог передвигаться повсюду беспрепятственно, и все относились к нему с почтением, словно он был полугосподином.

В кабинете Нин Цзюэ перелистывал книги на полках. И правда, резиденция принца — даже книги здесь были подобраны лучше, чем в поместье Нин. Он нашел продолжение сборника странных историй, который не успел дочитать в поместье!

Предыдущая книга заканчивалась на главе о Демоне Зеркала. Нин Цзюэ читал дальше. Сюжет был захватывающим: появление Демона Зеркала ставило двух юношей в смертельную опасность. В конце концов, чтобы разрешить кризис, беловолосый юноша открыл свою истинную суть — оказалось, он был духом.

В своей основе юноша был цветком Таньхуа, который обрел облик духа благодаря силе водного зеркала. Но в момент, когда он принимал человеческий облик, само зеркало тоже стало демоном и, воспользовавшись слабостью юноши, заточило его, надеясь поглотить его силу, чтобы обрести тело.

Если бы главный герой случайно не попал в водное зеркало и не разрушил магический круг, юноша бы погиб, став питательной средой для Демона Зеркала.

Юноша, тронутый добротой героя, пожертвовал половиной своей силы духа, чтобы уничтожить демона. В итоге герой спасся, а юноша был тяжело ранен и не мог более принимать человеческий облик. Герой, зная, что тот добрый дух, не бросил его, а забрал с собой. С тех пор в руках у него всегда был горшок с нераскрывшимся бутоном Таньхуа.

Чтобы помочь юноше восстановить силы, герой отправился на поиски легендарного бессмертного острова. Нин Цзюэ чувствовал неладное, видя, как быстро тают страницы в руках.

Так и вышло: история оборвалась на том, как герой отправился в плавание, попал в шторм, и человек вместе с цветком упали в пучину океана. На последней странице красовалась надпись: «Продолжение следует». Нин Цзюэ нахмурился.

И правда, умеют же разжечь любопытство читателя.

— Эх... — Нин Цзюэ тяжело вздохнул и молча поставил книгу на место.

Незаметно пролетело полмесяца, что он провел в резиденции принца. Ань Чунье говорил, что списки с результатами экзаменов уже составлены и ждут лишь утверждения перед лицом императора.

Столько ожиданий, и вот наконец скоро будет результат. Нин Цзюэ сохранял спокойствие, но в глубине души зародилось предвкушение.

Если он сдаст экзамен и получит чин, то, узнав об этом, мать, наверное, будет меньше злиться на его разрыв с Нин Ляо?

На самом деле, он совсем не понимал мыслей матери. Нин Ляо бросил её много лет назад, почему же она всё мечтала вернуться в поместье Нин?

В детстве он бесчисленное количество раз уговаривал мать разорвать эту одностороннюю привязанность, но она словно была одержима демоном: ни за что не хотела сдаваться, даже если была изранена в кровь, всё равно упорствовала.

Стоят ли юношеские чувства того, чтобы положить на алтарь всю свою жизнь?

Нин Цзюэ этого не понимал. В его сердце чувства были двусторонними: если хотя бы одна сторона не желала этого, он не стал бы никого принуждать.

Всё, чего я желаю, к чему стремится сердце — если не могу достичь, то отпущу и отступлю.

<http://bllate.org/book/21783/2252440>